

“я не прогибался, я нигде не пытался хиточек какой-то написать”

Владимир Кузьмин — Газете *Газета — 2003 — 30 сент. — с. 8.*

Владимир Кузьмин: «Количество людей, желающих слушать живую мою музыку и покупать пластинки, — оно переживает меня все равно» Фотограф: Надежда Лебедева

Владимир Кузьмин большим концертом в Государственном Кремлевском дворце представил публике свой новый альбом «О чем-то лучше». Об альбоме, концерте и жизни автор хитов «Симона», «Когда меня ты позовешь» и дуэта с Аллой Пугачевой «Две звезды» рассказал корреспонденту Газеты Максиму Кононенко.

«те, кто любит «Динамик» с восьмидесятих, зациклены на ностальгии»

Вашу карьеру можно разделить на четыре больших периода: «Динамик» в начале восьмидесятых, работа с Пугачевой, жизнь в Америке и настоящее время. Какой из этих периодов для вас наиболее важен?

Я думаю, самое важное — это то, что происходит. Потому что сейчас как раз самая творческая работа, самая активная. Столько лет заниматься любимым делом, радовать людей новыми работами — в общем-то, большой успех, я считаю. Мы выжили, мы сейчас на плаву, и я очень рад, что могу заниматься именно той музыкой, которой всегда хотел заниматься, и это получается, вдохновение есть, силы пока есть, музыканты есть, зрители есть.

Для кого вы сейчас пишете: для тех поклонников, которые вас любят с восьмидесятых, или для современных школьников?

Да нет, не для старых поклонников, потому что те, которые любят с восьмидесятых, — они все равно зациклены на ностальгии. Что бы я сейчас ни сочинил, они будут больше любить старое. Много поклонников именно из того времени, которые часто подходят и говорят: «Динамик» в восьмидесят втором году перевернул мою жизнь». Это вопрос ностальгический, я понимаю. Для меня, что бы там сейчас ни написал Пол Маккартни, — лучшего, чем сделал он в детстве, когда я его слушал, уже не будет. Так же и здесь. Извиняюсь за такую нескромную аналогию, но я просто своего кумира привожу.

Но ведь вас не так часто показывают по телевизору, у вас не так много видео. Люди должны откуда-то узнать, что есть такой Владимир Кузьмин. Если им только родители не расскажут.

У нас большая и очень бурная концертная деятельность по всей стране. Во всех городах радиостанции более-менее крутят какие-то мои песни. На региональных станциях и на том же «Русском радио», которое везде, всегда несколько моих песен присутствует. А если вот, допустим, сейчас, то очень много новых поклонников появилось благодаря новой песне «Сказка в моей жизни», она уже несколько месяцев в хит-параде, и люди прямо на улице подходят и говорят: спасибо вам за эту песню. Так что нельзя сказать, что нас нет. Да, у нас сейчас нет ротации, допустим, на MTV или Муз-ТВ, потому что просто мы к этому не стремимся. Сейчас у нас два новых клипа на новый альбом, поэтому будет очень много именно видеоматериала, так что успею надоесть еще.

Вы не работаете в жестком поп-формате: сначала альбом, потом синглы к нему, клипы? Вы просто делаете как душе угодно?

Просто людям надо сделать проект, его продать и потом, если повезет, заработать на этом деньги и ехать в тур. А нам этого делать не надо, потому что в тур нас зовут на десять лет вперед уже, не успеваем отказываться. И не очень-то хотим так этому ездить. Поэтому занимаемся этим в совершенно некоммерческом варианте. Мы для души, получается, снимаем клипы.

Получается, что вы себя прекрасно чувствуете в нынешнем шоу-бизнесе. У вас крепкая позиция, и не надо особенно напрягаться для решения бизнес-вопросов.

Не надо совершенно никому улыбаться, не надо ни под кого прогибаться. В общем-то, это очень здорово. У нас такая репутация, очень заслуживающая внимания. И я очень рад, что она за мной так и осталась, что я делал свою музыку, и делал все время, ни на кого не оглядываясь. Теперь мы на концерте можем играть или на альбоме выпустить песню восемьдесят второго года, а рядом — песню две тысячи третьего года, и они рядышком могут стоять и совершенно одинаково звучать. По духу, я имею в виду, а не по технике звукозаписи. Потому что я особенно никогда не модничал. То есть мне не хотелось, я всегда избегал модных влияний.

«если песня хорошая, ее я оставляю себе»

Вы настолько консервативны в музыке, что никогда не делали никаких экспериментов?

Нет, я делал, занимался, увлекался. Мы, между прочим, первыми в нашей стране с ди-джемем Грувом сделали целый альбом ремиксов. Так что нельзя сказать, что я не экспериментировал. Просто это мне быстро надоело.

Вы писали когда-нибудь музыку другим людям, кроме Пугачевой? Да так, как бы нет, в общем-то...

А обращаются, хотят?

Это не мой бизнес. Если песня хорошая, она обычно очень личностная, и я ее оставляю себе. А если песня просто так, средненькая, мне стыдно продавать это. Если, допустим, было бы время, и был бы какой-то артист или артистка, которая бы очень сильно взволновала мое воображение, я бы, может быть, отдал какой-то период жизни для того, чтобы записать альбом. Альбом — это я понимаю. Что такое — одну песню? Это неинтересно. Я вот только, единственное что, дочке своей помогаю, и то немножко, чтобы ее подтолкнуть просто. Она сейчас на «Фабрике звезд».

«мне каждый день очень больно»

Вы собираетесь написать Соне музыку?

Меня попросили с ней сделать дуэт из моей песни, я свою старую песню переделал для нее специально и спел с ней. Всем понравилось, просят еще. Сейчас еще одну буду делать. Тоже выкопаю откуда-нибудь из восьмидесятых, веселенькую какую-нибудь. А потом ей не нужно будет. Она сама сочиняет музыку, тексты, сама себе аккомпанирует, я думаю, ей не очень нужны будут мои песни.

Это было ее решение — пойти на «Фабрику»?

Да, она когда в первый раз ходила, я даже не знал и вообще был на гастролях. А в этот раз она даже идти-то не хотела. Я в последний момент уже говорил, в тот же день: ну сходи, тебе лень, что ли? Она говорит: да я что-то не в форме сейчас, не в голосе. Я говорю: да ладно, у тебя и так хороший голос, иди, сходи. Пошла, а ее раз — и взяла. В прошлый раз ее не взяли, оказывается, из-за меня. Не хотели брать туда детей известных артистов, чтобы не было слухов. А сейчас у них получилось так, что сразу трое таких.

Я прошу прощения за следующий вопрос. В прошлом году погибла другая ваша дочь. Обычно когда артист переживает такие потрясения, это сильно отража-

ется на том, что он делает. Это трагическое происшествие как-то сказалось на вашей музыке?

(После долгой паузы.) Ну, во-первых, мы, конечно, отменили тогда тур. Отменили празднование двадцатилетия «Динамика». Не потому, что я бы не смог, я бы смог петь, конечно. Но просто я человек верующий. Вообще сложно было. На самом деле мне это чувство невозможно объяснить. Мне каждый день это очень больно. Больно об этом вспоминать. Я думаю, что, конечно, когда-нибудь это выльется. Я не могу писать, у меня есть много идей, конечно, но они пока еще не сформированы. В моей музыке теперь, конечно, всегда будет проглядывать какая-то... как бы я ни старался давать оптимизм, всегда будет проглядывать что-то не совсем веселое. Я не могу это, честно говоря, сформулировать, но я не хотел бы никогда в жизни спекулировать на этом горе, делать из этого какую-то рекламную акцию. Это моя любовь к ней, она навсегда со мной останется. Вы знаете, есть такой продюсер, он был продюсером Джона Леннона, сейчас вспомню, как его зовут... потом вспомню... и он себе сделал карьеру на том, что сочинил песню, взяв слова, которые были написаны на надгробном камне его отца. Вот таким вот дьявольским образом он себе сделал карьеру, стал богатым человеком, удивительно... Я считаю, что должны быть определенные этические рамки в творчестве и в жизни.

«еще до нашей свадьбы были написаны все песни»

Расскажите про новый альбом. Какой он? У него есть какая-то концепция или посвящение? Какая там музыка?

Новый альбом этот был задуман... в принципе он был написан давно, три года назад, когда я познакомился с Катей. Фактически еще до нашей свадьбы были написаны уже все песни. И тогда же записаны в демо-варианте. Это лирический альбом, который действительно для меня очень необычный, потому что я до этого занимался другой музыкой. Последние альбомы были посвящены тяжелому року с блюзовым уклоном, а этот весь такой лиричный, прозрачный... Но он не попсовый, он все равно записан такими звуками... Это баллады, рок-баллады, там есть немножко джаза, но там опять же нет попсы и так называемой форматной музыки. Тем не менее песня «Сказка в моей жизни», которую я подарил Кате на свадьбу, — она уже несколько месяцев в хит-параде на «Русском радио», и мы об этом уже говорили, что новые поклонники появились благодаря ей. И на следующую песню, «О чем-то лучше», Михаил Сигал снял генеральный совершенно клип. Я тоже уверен, что эта песня станет популярной. Она настолько душевная, что у меня каждый раз, когда я ее слушаю, мурашки бегут. Конечно, альбом посвящен Кате Кузьминой, это даже на альбоме будет написано. Естественно, она вдохновила на это, наши отношения вдохновили на чистый, возвышенный, на мой взгляд, музыкальный и поэтический материал.

Для вас важны места в хит-парадах?

Знаете, я радуюсь тому, что я не хотел делать этого специально. Мне все говорили, что эту песню ни за что не возьмут на радио. А ее взяли. Меня это радует, потому что я не делал это специально, я не прогибался, я нигде не пытался хиточек какой-то написать, понимаю, на синтезаторе. А именно песню, которая от души. Она записана в аналоговом варианте на магнитофон семьдесят второго года, пленочный, все солидно. И песня пошла, и понравилась народу.

А вы помните, сколько всего альбомов вы записали?

Да не помню я, честно говоря. Мы спорим все время. Там как считать? Если считать тот первый альбом, он же двойной был,

его надо считать за два... Ну, где-то получается около двадцати. Сейчас «Гранд Рекордс», который выкупил у «Реал Рекордс» и последний альбом «О чем-то лучше», выпускает антологию. Там восемнадцать реальных альбомов. Но некоторые они там изменили. Например, «Чудо-сновидения» и «Возьми с собой» — из них один сделали.

«я через всю жизнь пронес эту психоделию ледзепелиновскую»

А вы какие-то альбомы из этих восемнадцати выделяете особенно?

Да, безусловно. Вот на сегодняшний день мне очень нравится альбом «Слезы в огне» восемьдесят девятого года... то есть девяностого... там самая сильная музыка, по моему. И я горжусь тем, что я сделал «Рокер» и «Рокер-2», эти альбомы немножко были неожиданные...

Пресса к ним очень неоднозначно отнеслась. В основном, конечно, из-за текстов. Да, я даже смеялся, когда читал. Там же написано русским языком: на тихой громкости и в трезвом виде слушать не рекомендуется. Уже ясно, как относиться нужно к этой музыке. Она создана для настроения такого забойного, тексты должны быть, естественно, смешные, должны быть какие-то своеобразные... То есть этот рокер — это же не я, это молодой пацан, у которого такая жизнь. А когда это все серьезно воспринимают... Я этот альбом очень серьезно воспринимаю как музыку, как сам продукт. Там есть моменты, которые мне действительно очень нравятся. Я через всю жизнь пронес эту психоделию ледзепелиновскую, Deep Purple, ранний Fleetwood Mac. Музыкально я туда все вставил, все, что хотел. Потом, есть там такие песни, как, допустим, «Я пью один» или «Потому что я рокер». Там над текстом не посмеешься, там заплакать можно на самом деле. Очень серьезные тексты.

Вас когда-то называли лучшим гитаристом страны. Сейчас вы видите себе конкурентов в этой области?

Хороший вопрос. Действительно, очень много у нас гитаристов, которых я просто люблю и обожаю. Я их слушаю, тот же Виктор Зинчук — у меня всегда его пластинки есть. Слава Смирнов, к примеру, считается гением русской гитары. Но ко мне прилипло это вот название благодаря «Московскому комсомольцу», а потом благодаря Ворошилову, который в «Что? Где? Когда?» назвал меня лучшим гитаристом страны. Честно говоря, это не самый худший ярлык. Обычно, когда меня спрашивают: действительно ли вы считаете себя лучшим гитаристом, я говорю: нет, я считаю себя самым популярным гитаристом страны. Я считаю, что до гитаристов, которых я действительно обожаю — Уэса Монтомери, Джо Пасса, Джо Сатриани, — мне до них далеко. Но я старюсь, я занимаюсь каждый день. У меня в доме, на даче, в каждой комнате, в каждом углу стоят гитары, ноты разные, я постоянно занимаюсь, я с утра встаю, делаю пробежку или на мотоцикле покатаюсь — и тут же начинаю заниматься, и все время занимаюсь на гитаре. А вечером у нас обычно концерты.

А как вы оцениваете существующую исполнительную школу в русской поп-музыке? У нас в стране хорошие музыканты?

Средний уровень очень вырос. У нас было одно время сильная застой, и сейчас очень тяжело, потому что самоиграйки все задушили. Раньше почему было клево? Везде же играли живую. Те же рестораны, те же вокально-инструментальные ансамбли типа «Надежда», «Самоцветы». Ломовые музыканты были. Музыку дерьмовую играли, но зато это было профессионально. Сейчас, как ни странно, смотрю — молодежь все время с гитарками ходит туда-сюда. Я вот в музыкальные магазины прихожу часто — очень много музыкантов. Искать себе музыкантов, ходил по джазовым клубам, очень много хороших музыкантов появляется. Особенно в джазовой музыке, что интересно. Поэтому я думаю, что скоро у нас будет много хороших музыкантов. В Америке тоже такая проблема в последние годы, я замечал, как все меньше и меньше живых клубов, прямо на глазах исчезают, все больше люди разочаровываются, все меньше хотят играть.

А как вы вообще относитесь к нашей современной поп-музыке?

К поп-музыке? Да никак. Вот выключатель есть... (Показывает на телевизор.)

А западную музыку современную вы слушаете? Гребенчиков в своих интервью часто рассказывает, что он прослушал в последнее время вот столько новых имен.

Я делаю по-другому. Я слушаю новые альбомы, но старых любимых артистов. Вот сейчас я купил трио Пэта Мэтени, шикарный альбом, недавно купил Дэйва Вэйкла. Или вот Боб Марголин, есть такой блюзовый музыкант. Очень люблю таких, как Джими Тэкери, Стив Рэй Вонг, к примеру... Но Стив Рэй Вонг, конечно, уже не выпускает новых работ... Что я купил недавно еще? Это просто гитарная блюзовая музыка, практически вся. Мне не хочется старую джазовую музыку бросать, сороковых годов, пятидесятых. Гитарная музыка в основном. И все. То, что выходит у стариков, новые пластинки. Молодые тоже, кстати. Такие ребята, как Дэррик Трак. Молодой парень, гитарист шикарный. Или Джонни Лэнг, парень восемнадцатилет, а поет как будто пятидесятилетний дядя, нормально так. Что еще? Ну, «Радио Джаз» слушаю.

Вы задумывались о пенсии когда-нибудь?

Задумывался, конечно. Знаете, одно время вообще хотел убежать от всех концертов, только заниматься творчеством, никуда не ездить. Давать немножко концертов, чтобы на жизнь хватало, и сидеть заниматься творчеством, спортом, читать книги. Но не получается. Пока все время жизнь вот так вот завертывается, все время куда-то приглашают, куда-то надо ехать, что-то делать надо. И пока, я думаю, у меня не будет такого. Я понял, что количество людей, желающих слушать живую мою музыку и покупать пластинки, — оно переживает меня все равно.